

ДЕЛОВАЯ СИТУАЦИЯ: РОБИН ГУД

Шел второй год, как Робин Гуд и его отряд восстали против Высочайшего Шерифа Ноттингема. Весной Робин Гуд прогуливался в Шервудском лесу и размышлял о проводимой им кампании, диспозиции сил, последних действиях Шерифа и возможностях, которые перед ним стояли.

Восстание против Шерифа началось как личный «крестовый поход». Оно возникло из-за конфликта Робина с Шерифом и его властями. Однако в одиночку Робин Гуд мало что мог сделать. Поэтому он нашел союзников - людей несчастных и с глубоким чувством справедливости. Уже потом он радушно принимал всех, кто приходил в отряд, не задавая им вопросов и требуя от них только желания служить. Сила, как он считал, состоит в численности отряда.

В течение всего первого года он создавал из этой разношерстной группы дисциплинированный отряд, объединенный неприязнью к Шерифу и желающий жить вне закона. Организация отряда была проста. Робин был главным руководителем, принимающим все важные решения. Он делегировал специфичные задания своим лейтенантам. Вилл Скарлетт отвечал за разведку и рекогносцировку. Его основной задачей было следовать тенью за Шерифом и его людьми, и своевременно предупреждать об предпринимаемых ими действиях, а также он собирал информацию о планируемых передвижениях богатых торговцев и сборщиков налогов. Малыш Джон поддерживал дисциплину среди людей и следил за тем, чтобы их мастерство стрельбы из лука было на высоте, как того и требовала их «профессия». Скарлок заботился о финансах: превращал добычу в наличные, выплачивал долю с каждой добычи, откладывал часть наличных в резервы и искал для них подходящие тайники. Завершал список лейтенантов Мач - сын мельника, который выполнял трудную задачу обеспечения продовольствием постоянно увеличивающегося отряда вольных стрелков.

Рост численности отряда был для Робина и источником удовлетворения, и источником беспокойства. Слава о его вольных стрелках распространялась, и желающие попасть в отряд стекались из всех уголков Англии. Так как отряд разрастался, их маленький бивак стал основным лагерем – штабом. Между вылазками люди слонялись без дела, болтали и играли. Бдительность снижалась, а дисциплину становилось все труднее поддерживать. «Как так получилось», - размышлял Робин, - «что я не знаю половину людей, которыми сейчас руковожу?».

Кроме того, потребности растущего отряда начали превышать продовольственные возможности леса. Дичь становилась редкостью, и продовольствие приходилось добывать в отдаленных деревнях. Расходы на покупку продовольствия начали истощать финансовые резервы отряда. Доходы не окупали расходы. А тут еще путешественники, особенно те из них, кому было что терять, стали обходить Шервудский лес стороной. Это, конечно, было затратно и неудобно, но они предпочитали обходной путь, и не хотели подвергать свои товары риску полной конфискации.

Робин считал, что для вольных стрелков пришло время изменить политику полной конфискации товаров на политику установления фиксированного налога за проход через Шервудский лес. Его лейтенанты сильно сопротивлялись этой идее. Они гордились знаменитым лозунгом вольных стрелков: «Грабь богатых и отдавай бедным». «Фермеры и горожане», - спорили они, - «наши самые важные союзники! Как мы можем облагать их налогом и при этом надеяться на их помощь в нашей борьбе против Шерифа?!»

Робин не знал, сколько еще вольным стрелкам удастся сохранить способы и методы, успешные прежде. Шериф становился сильнее и его отряд был лучше организован. Сейчас у него были деньги и люди, и он начал изнурять отряд, пытаясь отыскать его слабые места. Его усиливающиеся контрмеры грозили серьезно изменить ситуацию не в пользу вольных стрелков. Робин чувствовал, что кампания должна быть решительно завершена до того, как у Шерифа появится шанс нанести смертельный удар. «Но как это можно сделать?», - раздумывал он.

Робин лелеял мечту убить Шерифа, но шансов для этого, казалось, становилось все меньше и меньше. Кроме того, убийство Шерифа могло удовлетворить его личную жажду мести, но оно не улучшит ситуацию. Робин надеялся, что постоянное состояние беспокойства и невозможность для Шерифа собирать налоги приведет к тому, что Шерифа снимут с должности. Вместо этого Шериф использовал все свои политические связи, чтобы укрепить свое положение. У него были влиятельные друзья в суде и регент - Принц Джон - хорошо к нему относился. Принц Джон был злым и непостоянным, он был поглощен решением проблемы своей непопулярности у народа, который хотел вернуть на трон заключенного в тюрьму Короля Ричарда. Принц Джон жил в постоянном страхе, что бароны, которые сначала отдали ему регентство, сейчас они начали обсуждать его притязания на трон. Некоторые из них начали собирать выкуп, чтобы освободить Короля Ричарда Львиное Сердце из австрийской тюрьмы. Робину предложили присоединиться к тайному заговору взамен будущей амнистии. Это было опасное предложение. Быть провинциальным разбойником – это одно дело, а участвовать в придворных интригах – совсем другое. У Принца Джона повсюду были шпионы, и он был известен своей мстительностью. Если план заговорщиков провалится, преследование будет безжалостным, а расплата - быстрой.

Второй сигнал рога на ужин оторвал Робина от его мыслей. В воздухе стоял запах печеной оленины. Так ничего и не решив, Робин направился к лагерю, обещая себе, что он уделит этим проблемам самое пристальное внимание после завтрашней вылазки.